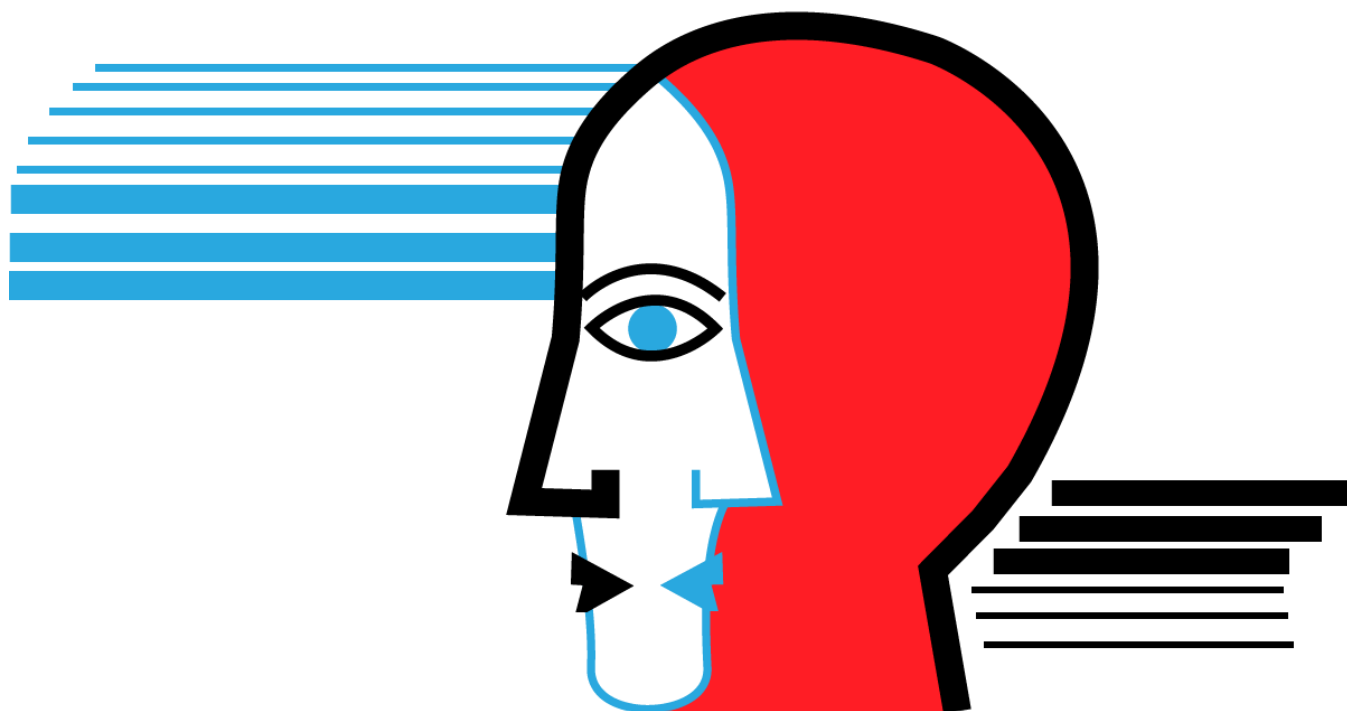

Альтернативная экспертиза, аргументы «за» и «против»?

Асанов Тынчтык, 3 февраля 2020г.

Иллюстратор Штукина Валерия

Взяться за написание этой статьи побудило то обстоятельство, что в обществе интенсивно обсуждаются вопросы реформирования судебной системы, конечной целью которого должно стать достижение справедливости судебных решений. При этом предполагается, что пресловутая «справедливость» должна основываться на равенстве и состязательности сторон, законности и допустимости добытых доказательств, в частности, доказательств в виде экспертных заключений.

Однако, какова текущая ситуация с экспертной практикой, со способами получения таких доказательств, качеством экспертных заключений и их доказательной силой? Попробуем рассмотреть эти вопросы на примере судебно-психиатрической экспертизы, как одном из видов медицинской экспертизы.

И здесь сразу же приходится констатировать, что, к большому сожалению, судебно-психиатрическая экспертная практика в стране явно не прогрессирует, а качество экспертных заключений даже и деградирует. И эта стагнация и деградация связана, как с субъективными, так и объективными факторами, среди которых можно отметить 3 основных: а) проблемное качество подготовки специалистов; б) проблемная практика проведения экспертиз почти исключительно в государственных судебно-экспертных организациях (ГСЭО); 3) проблемная политика в отношении альтернативной экспертизы (АЭ).

Временно оставляя в стороне качество подготовки специалистов вначале сфокусируемся на факторе ГСЭО, как основном поставщике экспертных заключений. В еще совсем недавнее советское время экспертизы проводились исключительно в государственных организациях (иных просто не существовало) и экспертные заключения предоставлялись также исключительно «государственными» экспертами, т.е. существовала государственная монополия на судебно-экспертную деятельность (СЭД). Переход на рельсы рыночных отношений позволил расширить рамки наших представлений и допустить возможность существования негосударственных экспертных организаций (НГСЭО) и проведения альтернативных экспертиз. Эта возможность даже была законодательно закреплена в принятом в 2013 году Законе КР «О судебно-экспертной деятельности» (СЭД), в котором указано, что «судебно-экспертные организации могут быть государственными и негосударственными» (статья 13), т.е. ясно и открыто допущена возможность альтернативы государственной монополии на СЭД.

Однако, в этом же законе также ясно и открыто заявлено о сохранении монополии ГСЭО на проведение 13 видов экспертиз, проведение которых запрещено для НГСЭО. В 2016 году Правительство КР подготовило проект Закона «О внесении изменений в закон КР «О судебно-экспертной деятельности», в котором стремление к сохранению государственной монополии на СЭД приобрело еще более агрессивный характер. В частности, проект закона предполагал расширение перечня экспертиз, запрещенных для проведения НГСЭО с 13 до 20, а также создание единой (и единственной!) в стране ГСЭО, начисто исключающей возможность выбора экспертной организации и экспертов. К чести Жогорку Кенеша проект закона был возвращен в правительство для доработки.

Здесь необходимо подчеркнуть, что проектом этого закона правительство однозначно подтвердило свою упорную попытку легитимизации удушения принципа состязательности сторон в судебном процессе – арене состязания не только прокуроров и адвокатов, но и арене состязания экспертов. Вместо того, чтобы во всех предлагаемых законах прописывать возможность проведения АЭ, инициаторы закона о СЭД, наоборот, пытаются всюду исключать возможность АЭ, тем самым осознанно или неосознанно подрывая принципы состязательности судебного процесса, равенства сторон, право выбора эксперта и экспертной организации. В результате такой политики создаются условия, при которых законными и допустимыми становятся только те доказательства, которые добыты при помощи зависимых от власти экспертов, а заключения альтернативных экспертов автоматически должны будут признаваться незаконными, как минимум, по 20 видам экспертиз. Подобная ситуация уже существовала в прошлом, в советские годы, когда экспертная деятельность находилась на службе стороны обвинения и являлась инструментом прокуратуры, хотя декларировались ее самостоятельность и независимость [1].

Так как никакой аргументации политики монополизации СЭД правительством не приводится, здесь мы попытаемся обсудить аргументы «за» и «против» АЭ и показать опасность политики монополизации СЭД для общества.

Во-первых, изучение литературы и опыта других страны показывает, что в демократически ориентированных обществах практика АЭ является обычной и распространенной. Возможность АЭ предусмотрена законодательством практически всех без исключения развитых стран мира, и даже ряда постсоветских стран, в частности, России, Грузии, Эстонии, Казахстана, Молдовы. Право на АЭ упомянуто также и в УПК Республики Азербайджан [1]. В России, например, уже функционирует сеть негосударственных судебно-экспертных учреждений, контрагентами которых являются не только адвокаты и юридические фирмы, но и государственные учреждения, в том числе судьи, органы дознания, следствия и прокуратуры [3]. В Казахстане

предусмотрена индивидуальная СЭД по лицензии и каких-либо ограничений по части перечня видов экспертиз не существует [4]. В Республике Молдова СЭД могут осуществлять частные эксперты, включенные в Государственный реестр аттестованных судебных экспертов [4] и т.д.

Во-вторых, общим началом судебно-экспертной деятельности в развитых западных странах служит принцип состязательности сторон (форма экспертизы так называемой «чистой состязательности» была создана во Французском уголовном процессе в конце 19 века). При такой форме экспертизы в деле участвуют два эксперта: один назначается судебно-следственными органами, а другой приглашается обвиняемым. Оба эксперта наделяются формально равными процессуальными правами и совместно производят необходимые исследования. В случае разногласия между экспертами им предоставляется право пригласить третьего эксперта, который является «экспертом-арбитром» и разрешает возникшие разногласия [5].

В-третьих, совершенно необязательно, чтобы экспертной деятельностью занимались только лица, занимающие должности экспертов. В США, например, вообще отсутствует понятие эксперта, как профессиональной должности. В качестве экспертов могут выступать специалисты, имеющие опыт работы в судебно-экспертной сфере, и совершенно необязательно, чтобы они занимали должности экспертов. В США также имеется многочисленная сеть экспертных учреждений и криминалистических лабораторий, которые обеспечивают реальное право выбора экспертной организации и эксперта-исследователя [5]. В английском процессе стороны также могут вызвать «своего» эксперта, который подвергается перекрестному допросу. В Германии допускается возможность формулировки альтернативных выводов одними и теми же экспертами в рамках одной экспертизы.

В-четвертых, все аргументы против АЭ можно обратить и против деятельности ГСЭО, следовательно, нет никакой существенной причины запрещать или ограничивать АЭ. Например, в качестве аргументов против альтернативной судебно-психиатрической экспертизы в русскоязычной литературе приводятся следующие: а) отсутствие необходимого оснащения (помещений, лабораторий); б) недостаточный уровень подготовки экспертов; в) отсутствие единства научно-методических разработок; г) отсутствие контроля за качеством экспертной деятельности [2]; д) законодательные ограничения; е) вопросы финансирования таких экспертиз [6].

Если разобрать по пунктам, то отсутствие необходимого оснащения касается не только НГСЭО, но и, в первую очередь ГСЭО, в которых даже бумага для печатания заключений считается дефицитом, а оборудование, если и приобретается, то только за счет зарубежных спонсоров и грантодателей. Тут же следует отметить, что в стране отсутствует и институт аккредитации НГСЭО с четко разработанными критериями, касающимися технического оснащения и кадрового обеспечения.

Аргумент о недостаточной квалификации экспертов, в первую очередь относится к государственным экспертам-психиатрам, большинство из которых никогда в жизни не проходили специализацию по судебной психиатрии и имеют весьма смутные представления о принципах СЭД вообще, и судебно-психиатрической экспертизы (СПЭ), в частности. Помимо этого у государственных экспертов отсутствуют гарантии профессиональной независимости в силу их функционирования в системе административной вертикали, создающей высокий риск вмешательства в производство экспертизы. Вмешательства, в первую очередь, со стороны руководства организации и ведомственных чиновников. В ГСЭО существует также и такая прочно укоренившаяся проблема, как проблема чрезмерной загруженности экспертов и нехватки

времени на полноценное и всестороннее обследование [2], напрямую влияющая на качество экспертизы и экспертных заключений.

Аргумент об отсутствии единства научно-методических разработок также выглядит надуманным, так как «единство научно-методических разработок» является общим у всех профессионалов, если говорить об общенаучной методологии и научной методологии отдельной науки [2], применительно к Кыргызской Республике научно-методических разработок в области судебной психиатрии в просто не существуют, а вся методология экспертной деятельности строится на разработках бывших советских, а ныне российских ученых.

Отсутствие контроля за качеством экспертной деятельности также в первую очередь относится именно к государственным СЭО эксперты которых выдают заключения такого низкого качества, что даже невозможно назвать их экспертными заключениями. При этом никакой государственный орган не отслеживает качество экспертных заключений, не публикует аналитических отчетов по ним, не обсуждает, например, на коллегиях Минздрава или заседаниях ассоциации психиатров.

Что касается законодательных ограничений, то они появляются не из космоса, а в умах разработчиков законов и законодателей, которые, к величайшему сожалению, оперируют не понятиями правосудия, справедливости и состязательности, а меркантильными соображениями сохранения власти и монополии, в полном соответствии с тоталитарным совковым мышлением.

Вопросы финансирования АЭ («проплаченности экспертизы» ее «заказчиками») являются наиболее «сильными» аргументами и также имеют свои корни в советском прошлом, когда публикации пестрели пассажирами типа «рядовой американец не может... оплатить услуги эксперта, тогда как сторона, располагающая значительными средствами, способна не только оплатить услуги самого лучшего эксперта, а порой и просто подкупить его за крупные деньги» [5]. Но такой же аргумент проплаченности и ангажированности можно обернуть против государственных СЭО, где декларативный характер самостоятельности и независимости экспертов обусловлен прежде всего государственным финансированием ГСЭО.

И, наконец, в-пятых, широкое развитие и высокая доступность АЭ, вопреки всем надуманным аргументам, будут способствовать повышению качества экспертиз за счет расширения, а не ограничения круга профессионалов, привлекаемых к производству СЭ, так как «именно состязательность, представление альтернативных экспертных заключений способны повысить качество экспертиз, вывести экспертную систему из состояния стагнации, что, в свою очередь, будет способствовать обеспечению полноты исследования доказательств и установлению истины по делу» [7].

Резюмируя изложенное можно утверждать, что достижение справедливости судебных решений возможно только через развитие состязательности судебного процесса. В свою очередь, состязательность судебного процесса может быть достигнута в том числе через политику поддержки и развития АЭ. Сама же политика поддержки и развития АЭ должна включать: а) исключение запретов и ограничений на АЭ; б) создание условий для повышения уровня квалификации экспертов (поддержка образовательных программ и образовательных центров по судебной экспертизе); в) создание возможности для внешней оценки экспертных заключений (рецензирования); г) исключение дискриминации и обесценивания АЭ в судебном процессе.

Использованная литература

1. Мамедов В.К., Мустафаева А.И., Сулейманов Д.И. Альтернативная экспертиза: иллюзии и реальность, 2013//<http://mopi.bakuvirtual.net/wp-content/uploads/2013.pdf>
2. «Обоснование» упразднения негосударственной судебно-психиатрической экспертизы и негосударственного психиатрического освидетельствования// НПЖ, №2, 2005 г. <http://npar.ru/vypusk-2-2005-g/#exp>
3. АНО «Центр судебных экспертиз». <http://sud-expertiza.ru>
4. Парамонова Л.Ф. Институт частной судебной экспертизы в СНГ: сравнительно-правовой анализ //Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2018, № 4, с. 136–142
5. Эртевциан А. Н. Современные формы организации экспертизы и экспертных учреждений в Англии и США//Правоведение. -1961. - № 2. - С. 138 - 142
6. Дьяконова О.Г. Теоретические основы судебной экспертологии. Монография. 2017// <https://books.google.kg/books?>
7. Аргунова Ю.Н. Состязательность и независимость в противовес монополизму и корпоративности судебной психиатрии// НПЖ, №2, 2005 г. <http://npar.ru/vypusk-2-2005-g/#exp>

03.02.2020г.